

ОБЕЩАЙ ОТВЕЗТИ МЕНЯ К МОРЮ...

СТРЕКОЗАМ

Стрекозы, стрекозы – сестрицы.
слышите: осень стучится
ветра свирелью,
шуршащей походкой
в двери усадеб, в пыльные окна.
Не плачьте, милые девы!
Капли дождя на окнах,
точно девичьи слёзы –
веет от них прозрачной
и бесконечной тоскою.
Ах, как умирали деревья,
землю вокруг осыпая
жёлтою, жухлой листвою...
Не плачьте, милые девы-

Нам всем хоронить страданье
в неотгретом теле.

Я И ТЫ

Я и ты – мы из разных вселенных,
мы с тобой, словно два корабля
в океане бездонном столкнувшись,
в беспокойных и шумных волнах...
Взглядом встретившись в скорбной толпе,
дали мы молчаливую клятву,
что не станем больше бояться,
друг за друга сгорим на костре.

ВОСХОД

Ступает румяный восход,
ступает босыми ногами...
Душистый и белый ветер
тихонько дует в оконце
своей прохладой ранней.
И врозь разбегаются звёзды –
гордой луны глашатаи...

ТЕБЕ

Я смотрю наверх и всё затихает.
Звёзды больше не кажутся
такими холодными.
Они в отличие от всего остального
принадлежат нам обоим.
Они греют пламенем.
Я смотрю на них, потому что знаю –
не важно, сколько месяцев, лет между нами.
Ты тоже смотришь наверх,
световые года ломая.

ОЗЕРО

От острых коленок,
до тучных, распаренных лиц,
от мешковатых штанин
до мокрых, рождающих
блики на солнце, ресниц,
от гальки до неба, которое не проглотите,
от нашего дыма табачного до озера Чад –
брось свой взгляд!
И обещай, может быть, не всерьёз,
отвезти меня к морю.
Сердце моё заждалось...
Туда, где взбираясь на камень подводный,
изрежешь все пальцы ног,
чтобы только стоять на воде,
как чей-то выдуманный.
в кого-то влюблённый Бог.

ГОРОД

Я назову тебя городом,
в который никак не добраться.
Там сады и такие узкие улицы,
что теряешь кусочки кожи,
задевая шершавые стены.

ЛАБИРИНТ

Нить Ариадны рвётся.
А мне так нужно выйти из лабиринта.
Я просила бы тебя стать звездой
путеводной...
Жаль, что неба отсюда не видно.

САКУРА – ВЕТРУ

Весенним утром
разбуди меня, милый,
нежным порывом...

